Глава 3

1

Магическая энергия вздымалась подобно океанским волнам, причём зрелище было необычным даже для Альбиона.

Она поражала воображение не только своим качеством, но и количеством. Некоторые в современном мире даже сказали бы, что это был почти настоящий эфир. Другие бы возразили и заметили, что у этой энергии не было ничего общего с эфиром из прошлого.

Сложно было сказать, на чьей стороне находилась правда.

Как бы то ни было, название этого места отчётливо запечатлелось в памяти любого, кто знал про Альбион.

Древнее сердце.

Здесь пояс света, который присутствовал в лабиринте практически повсюду, сходился в спираль белого и голубого цветов, тем самым давая понять, что Древнее сердце существовало отдельно от Великой Магической цепи, состоявшей из сотни ярусов.

Оно также было гораздо меньше. Это означало, что здесь таинство было более густым и концентрированным, как это только что продемонстрировали волны энергии.

Сердце дракона давно перестало биться, однако огромный зал всё ещё словно пульсировал. Он будто хотел подчеркнуть, что был не просто частью организма, выполнявшей свою задачу.

— Здесь мой план подходит к концу, — произнёс Хартлесс. Его голос сочился усталостью. Он только что закончил творить заклинание крупных масштабов, но на самом деле ещё ничего не закончилось. Хартлесс бросил взгляд на серебряный кейс, зажатый под мышкой.

— Разумеется, мне всё равно потребуется твоя помощь, — добавил он, погладив его поверхность и сняв Тайную печать. Затем, сунув руку внутрь, он достал содержимое кейса.

— Магия семьи Эмия представляет собой отточенную технику, позволяющую владельцу ускорять ход времени внутри своего тела или барьера, где заклинанию ничто не помешает. Барьеры не предназначены для копирования, но Могила духа – это место, где нарушаются привычные правила. Полагаю, здесь, ты сможешь раскрыть весь потенциал своей магии.

Хартлесс извлёк большой сосуд с вязкой жидкостью. Внутри плавал повреждённый мозг с присоединёнными к нему нервами, а также пара глазных яблок.

Об этом мало кто знал, но именно так хранились угодившие под Печать маги. Мозг, нервную систему и Магические цепи погружали в особую жидкость. А сосуд становился телом или экзоскелетом. Из всех проектов Хартлесса за последние

десять лет именно поиск мага, осуществлявшего запечатывание других магов, был одним из наиболее затратных.

— Что ж... — сказал он и посмотрел на карманные часы, которые уже остановились. Находившиеся под действием его заклинания, они точно исчисляли время через десятки тысяч лет, а единицей измерения служили столетия. Эти часы были крайне важны для успеха операции.

— Это здесь я должна умереть? — спросила женщина, стоявшая напротив Хартлесса.

— Нет никаких гарантий, что наша цель будет достигнута. Сейчас мы оба беззащитны. Тебе эта затея не кажется слишком рискованной?

— Ну...

Фэйкер не ответила. Однако лёгкое дрожание её губ было красноречивее любых слов. Будучи важной частью плана Хартлесса, она выполнила свою задачу.

С беспокойной улыбкой Хартлесс кивнул.

— Надеюсь, у нас получится, — сказал он, прижав ладонь к тому месту, где должно было находиться его сердце. — Надеюсь, твоё желание будет исполнено.

Он словно возносил молитву или распевал длинную хвалебную оду.

— Надеюсь, моё желание будет исполнено.

Хартлесс наблюдал, как Фэйкер медленно исчезала в столбе света. Окружённая сиянием Магических цепей древнего дракона, македонская воительница, которая повидала немало битв, закрыла глаза, словно решив немного вздремнуть.

— Спокойной ночи, Фэйкер.

— Спокойной ночи, Хартлесс.

Хартлесс был единственным, кто услышал её последние слова, прежде чем стрелки часов над её головой пришли в движение, возвещая о начале трансформации.

*

Казалось, мы падали целую вечность, минуя участки бессмысленной пустоты.

Если не считать стены дыры, нас окружала тьма. Мир словно испарился. Уши уже давно перестали обращать внимание на свист ветра, а кожа – чувствовать его холод. Но страх неизменно извивался в моём теле. Без него я бы сошла с ума за считанные минуты.

Разумеется, всё это было очень странно. Поскольку Альбион существовал вне плоскости привычной реальности, он мог уходить под землю на десятки километров. Но почему падение было таким долгим? Тело подсказывало мне, что наш спуск длился уже несколько часов.

Страшась удара о землю, я поддерживала усиление своего зрения. Крылья Икара контролировали скорость падения, но это не могло продолжаться вечно.

— ...

Благодаря тренировкам стражей могил и недолгому пребыванию в Часовой башне мне это было по силам. Лувия, Сэйген и Флю, разумеется, тоже хорошо держались. Даже мой учитель неплохо справлялся, поскольку эта задача не требовала особых магических навыков. Нужна была лишь сила воли, чтобы выдержать казавшееся бесконечным падение во тьму.

Наш спуск был небогат на события. Время от времени Яма забвения внезапно меняла направление или сужалась. Когда это происходило, контроль над Тайным знаком становился самой неприятной частью.

— Не трать выносливость, — посоветовал учитель. — Вместо того, чтобы использовать свой мозг, попытайся автоматизировать процесс с помощью нервной системы. Станет проще, если ты расслабишься и доверишь всё своим инстинктам и Адду.

— Ты не против, Адд?

— Хи-хи-хи! Разумеется! Я же не знаю, что такое усталость! — сказал Адд, из своей клетки у моего правого плеча.

Я решила пока что не сомневаться в его словах. Усталость, скопившаяся за то время, которое мы провели в Альбионе, действительно снедала моё тело. Лувия, Сэйген и Флю не жаловались, но они наверняка чувствовали то же самое.

Я прибегла к своим Магическим цепям, чтобы автоматизировать процесс спуска, но от холодного воздуха, безжалостно лишавшего меня выносливости, это не спасло. Из-за странной энергии Альбиона всё было ещё более утомительно, чем обычно. Температуру тела можно было регулировать с помощью магии, однако мы все решили по возможности беречь магическую энергию.

— Кстати говоря, мне вот что интересно... Существует ли здесь вообще такое понятие, как время?

Услышав вопрос учителя, я вспомнила слова сэра Кея о расплывчатости времени и пространства.

В любом случае нам нужно было добраться до места назначения к Суду Великих.

Внезапно учитель затих.

— Учитель?

— Нет... Это не может быть правдой, — пробормотал он, качая головой. — Что, если...

— Вы что-то поняли?

— Кажется, я наконец-то обнаружил недостающую часть картины.

Я не понимала, что он имел в виду. Да и меня это в целом устраивало. Я не всегда могла видеть ту же истину, что и он. Я была вполне довольна тем, что помогала ему, пусть даже совсем немного.

Доктор Хартлесс.

Рассказы его учеников и старых знакомых складывались в картину, напоминавшую мне моего учителя. Это было нечто большее, чем просто должность главы факультета современной магии. Я обнаружила, что они были похожи на фундаментальном уровне. Например, им было чуждо истинно магическое

мышление, однако они оба вели себя причудливым, присущим настоящему магу образом.

Моему учителю действительно по силам остановить кого-то вроде Хартлесса?

Даже если у него не получится, я надеялась, что встреча с Хартлессом поможет ему справиться с частью внутренних конфликтов. Несомненно, путешествие в Альбион также служило этой цели.

Спустя ещё немного времени, проведённого в падении, тишину вдруг нарушила Лувия.

— Воздух снова изменился, — сказала она и потянулась к одному из пяти драгоценных камней, паривших вокруг неё. — Самоцветы говорят мне, что мы входим в новый регион Альбиона.

Девушка бросила взгляд в глубины.

— Мы уже рядом с Древним сердцем.

Это была наша цель, глубочайшая часть Альбиона, где Хартлесс намеревался сотворить свою магию.

В ответ на это учитель негромко застонал.

— Мы что, опоздали? — спросил Флю, посмотрев на него.

— Я только что установил связь с Райнес. Все соберутся на несколько часов раньше, чем я ожидал. Это просто ужасно.

После его слов на мгновение воцарилось молчание.

Первой от изумления оправилась Лувия.

— Это значит, что печать, отделяющая Древнее сердце, была снята.

— То есть...

Я не договорила, потому что тоже это заметила. Учитель сказал мне, что глубочайшая часть Альбиона была скрыта за невероятно мощной печатью во избежание любого внешнего вмешательства. Её снимали лишь во время проведения Суда Великих.

Внезапные перемены в воздухе могли означать лишь одно.

— Суд Великих вот-вот начнётся.

2

Вновь проходя через портал в шахтёрском городе, я чувствовала истошное биение своего сердца. Если бы не Суд Великих, ноги бы моей здесь больше не было.

Я ненавидела шахтёрский город, но стоило признать, что он был особенным. От здешнего воздуха немела кожа, а в кости словно тыкали иглами. Если говорить точнее, причиной всему было странное «давление». Ни одному научному инструменту не удастся обнаружить его источник, однако любой обычный учёный, оказавшись здесь, разделит судьбу канарейки в шахте, полной ядовитых газов.

В опасности была даже я. Для современных людей магическая энергия Эпохи богов была по сути ядом. К несчастью для меня, местная энергия была бесконечно близка к таковой из Эпохи богов. С тех пор, как я сюда попала, мои Мистические глаза горели от боли, которую мне ещё не доводилось испытывать.

Это место было примечательно не только своим возрастом. Оно также обладало отдельно историей, которую не запятнал человеческий порядок. Вероятно, весь мир выглядел бы так же, если бы людей не отделили от богов.

Я приближалась к Древнему сердцу Альбиона, величайшему сокровищу Часовой башни.

Я никогда не задумывалась над тем, действительно ли оно имело форму сердца. Если после смерти дракона его тело увеличилось во много раз, то насколько большим было это место?

Сложно было сказать, что представляли собой окружавшие меня стены. Я лишь знала, что они были чёрными и блестящими, но отличались от металлической или органической материи. Пол под ногами тоже состоял из этого материала.

Да. Время пришло.

Я ощутила лёгкое покалывание в Магических цепях.

«Райнес?»

«А, вы всё же справились!»

Я приложила немало усилий, чтобы сохранить невозмутимый вид. До этого момента я сомневалась, что они доберутся сюда прежде, чем Часовая башня распечатает Древнее сердце.

Однако, несмотря на то, что барьер был снят, Древнее сердце представляло собой бастион, призванный оградить нас от вмешательства извне. Мой брат обладал посредственными способностями, и единственной причиной, по которой я так отчётливо его слышала, было то, что он находился рядом.

«К сожалению, мы всё равно опоздали. По крайней мере, нам удалось добраться до Древнего сердца».

«А я уже успела обрадоваться. Ты в курсе, что собрание начнётся на четыре часа раньше?»

«Я это предвидел. Что-нибудь придумаю».

Мысли брата выдавали его тревогу. Я чувствовала себя так же. Эх, сейчас бы уехать домой и зарыться в подушки! Разумеется, если я это сделаю, то придётся смириться с ранней смертью от отравления или удушения.

Любой, кому не посчастливилось оказаться с подветренной стороны в Часовой башне, станет целью дождя из стрел. Я не желала возвращаться к состоянию, в котором оказалась после смерти Кайнета и до того, как нарекла нынешнего брата Лордом Эль-Меллоем II.

«Ты встретилась с Джераффом?»

«Да, я получила твоё сообщение».

Старик передал мне записку брата. Его присутствие сделало бы Суд Великих гораздо интереснее, но он твёрдо отверг моё предложение.

«Райнес, с этого момента...»

«Да, да, знаю. Мне нужно выиграть как можно больше времени, пока ты не остановишь Хартлесса, верно? Я тоже постараюсь».

Я заглушила телепатическую связь и молча пошла вдоль разлома, сопровождаемая лишь собственной тенью.

Присутствие тени означало наличие света. Здесь он исходил от Магических цепей мёртвого дракона. Говорят, что Великая Магическая цепь была похожа на кровеносные сосуды в человеческом теле. Однако в Древнем сердце цепи образовывали спираль.

Вскоре пространство расширилось до просторного помещения, освещаемого омутом всё того же спиралевидного света. Его великолепное сияние то угасало, то вспыхивало и словно говорило мне, что я оказалась в нужном месте. Свет распространялся неровно, собираясь в одних местах и сторонясь других. Во мраке бездны он был подобен звёздам в небе нового мира.

В центре помещения стоял круглый стол, также сделанный из неизвестного материала. Его явно принесли сюда с поверхности. Начиная с основания Часовой башни, сколько Судов Великих было проведено здесь, между светом и тьмой? Сколько магов испивали из кубков победы, довольные результатами, пока остальные кричали от отчаяния?

Все участники собрания уже прибыли. Слева от меня сидели Лорды демократической фракции: Инорай Вальюэлета Атрохолм и Макдонелл Трамбелио. Справа расположились аристократы в лице Руфлеуса Нуада-Ре Юлифиса и Ольги-Марии Асмилейт Анимусфиа, представлявшей своего отца. Члены нейтральной фракции решили не присутствовать, поэтому места напротив меня пустовали.

В текущей ситуации эта пустота пугала сильнее любого Лорда. Отсутствие нейтральной фракции вовсе не означало их незаинтересованность. Скорее, их так называемая «нейтральная позиция» означала склонность сидеть смирно, пока не появится подходящий момент. Вместо активной борьбы за власть они обычно оставались в стороне и тянули за ниточки остальных фракций под предлогом исследований.

Разумеется, мне нужно было сесть с правой стороны. Про предложение Ольги-Марии стоило пока забыть. Мы были членами аристократической фракции. Если мы решим сменить сторону, то даже армии не хватит, чтобы сохранить мне жизнь.

— Всё готово, — произнёс Макдонелл с улыбкой на лице. Будучи лидером демократической фракции, даже на Суде Великих он сохранял своё доминантное поведение.

— Рада видеть новичков. Одни и те же лица стали навевать скуку. Хоть мы и маги, полезно время от времени менять старое на новое... Если руководствоваться этой логикой, то мы с Руфлеусом должны уйти первыми.

Мысль об отставке Инорай была смешнее, чем её шутка. Уж она-то точно не отступится. Лорд Вальюэлета обучала Гранда Аозаки Токо. Одно лишь это доказывало, что она не была просто обычным магом.

— Хмф... — отозвался старейший из нас. Глубже морщин этого старика были лишь следы на его душе. Учитывая, что он являлся Лордом факультета духовных эвокаций, Руфлеус вполне мог нанести заклинания на собственную душу.

Инорай и Руфлеус. С точки зрения их факультетов, они занимали равное положение.

— Мой отец доверил мне голос факультета астрологии. Надеюсь, это не станет для вас оскорблением, — сказала Ольга-Мария, делая реверанс.

О нет. Вероятно, она чувствовала себя здесь комфортнее, чем я. Для меня же ситуация стала ещё более невыгодной, поскольку я лишилась привилегии самого молодого участника собрания.

Все Лорды посмотрели на меня.

Вот почему я не любила приходить последней. Даже если это было всего лишь совпадение, мне следовало крайне тщательно подбирать слова.

Я сделала глубокий вдох.

— Для меня честь присутствовать здесь. Прошу простить мою неопытность.

Коротко приветствовав собравшихся, я постаралась улыбнуться как можно вежливее и села на своё место.

Ох... У меня заболел живот. Увы, мне не удалось избежать этой напасти. Кровь похолодела, а нервы словно пилили ножовкой. Я не знала, было ли это из-за тревоги или какого-нибудь проклятия.

Мне оставалось лишь попытаться проглотить свой страх и максимально усилить свой мозг.

— Что ж, да начнётся Суд Великих, — объявил Макдонелл.

Честно говоря, моя тактика была ужасна по очень простой причине. Трамбелио огласили данные по добыче в Альбионе, точность которых была, мягко говоря, сомнительной. Из-за этого мне было труднее предсказать и отсрочить его действия.

Придётся следить за каждым его словом, оспаривать все его заявления. Нужно будет искать точку опоры при любом удобном случае, потому что если я упаду, то уже не смогу подняться.

Однако я не успела ничего предпринять, потому что Макдонелл вновь произнёс:

— Пока мы не начали, я бы хотел кое-кого вам представить.

Макдонелл бросил взгляд в сторону, и на свет вышла темнокожая женщина. Я знала, что она там стояла, но не могла разглядеть её лицо во мраке.

— Я Ашара Мистрас из офиса материалов Тайного отдела вскрытия, — сказала она и вежливо поклонилась.

Я ахнула, несмотря на все мои попытки сохранить молчание.

Она была одной из учеников Хартлесса, пропавшей после убийства Калуга Итреда (или Йорека Курдиса).

— Уверен, все вы уже знаете, что темой сегодняшнего собрания является реорганизация Альбиона, да? — произнёс Макдонелл, сцепив руки. — Я пригласил её как представителя Тайного отдела вскрытия, мнение которого необходимо учитывать. Также во избежание дальнейшего замешательства сразу скажу, что она моя приёмная дочь.

— Какого?!..

Ольга-Мария вовремя опомнилась и закрыла рот.

Для меня это тоже стало сюрпризом. У Макдонелла была приёмная дочь в Тайном отделе вскрытия?

«Какого чёрта?»

«Ситуация становится неприятнее с каждой секундой. Я слышал, что у Макдонелла десятки дочерей».

В нашей беседе отчётливо чувствовалась тревога.

— Ха-ха. Разумеется, отдел не делится со мной информацией в качестве исключения. Это бы только всё усложнило, не так ли?

Макдонелл выглядел счастливым, но я не разделяла его чувства. Наша победа только что стала практически невозможной.

Опять же, вероятно, именно такой реакции он и хотел добиться своей первой атакой, особенно учитывая, что привязанность Ольги-Марии к аристократической фракции была не такой уж сильной. С таким уверенным стартом он мог легко закончить собрание в свою пользу.

Я всерьёз задумалась о лести, чтобы попытаться сохранить жизнь, и покосилась на Руфлеуса, который вцепился в подлокотники кресла своими иссохшими пальцами.

Плохо дело. Если я сейчас отвернусь от своей фракции, он может взорваться и убить меня у всех на глазах. Я не верила, что остальные бросятся меня защищать, особенно учитывая их возможную связь с Хартлессом.

— Если мы действительно собрались обсуждать реорганизацию Альбиона, насколько я слышала... — начала Ольга-Мария. Вероятно, девушка тоже ощутила, как усилилось напряжение. Даже если она намеревалась предать Руфлеуса и поддержать реорганизацию, игнорировать Макдонелла было нельзя.

— Вы не ошиблись. Ашара?

— Да, отец... Прошу прощения, Лорд Трамбелио.

По его указке Ашара положила на стол несколько листов бумаги. Технически она была представителем Тайного отдела вскрытия, но вела себя, скорее, как секретарь Макдонелла. Разумеется, это представление лишний раз напоминало нам об их взаимоотношениях. То, что она намеренно назвала его отцом, после чего исправилась, служило той же цели.

— Лорд Инорай Вальюэлета, я подготовил подробную информацию об Альбионе по Вашему требованию.

— Благодарю, Макдонелл.

Инорай взяла документы и внимательно их изучила.

Пока остальные были заняты тем же, Макдонелл окинул взглядом помещение. Он пристально посмотрел на Руфлеуса, после чего переключила на Ольгу-Марию и меня. Это было уместно, учитывая нашу разницу в возрасте и влиянии. В его действиях не было ни малейшего изъяна, и это меня бесило.

— Прошу меня простить за современную копировальную бумагу. Это в стиле Тайного отдела вскрытия, — начал Макдонелл. — Как следует их этих данных, количество талисманов, добываемых в Альбионе, за последние годы стало значительно меньше. На это необходимо обратить внимание ради сохранения Часовой башни. Такими темпами таинство исчезнет, а с ним и вероятность того, что маги достигнут своей цели.

Разумеется, он имел в виду Исток. Доказательство бытия магов и их конечная цель.

— Говоря другими словами, если мы ничего не предпримем, то лишимся смысла жизни.

Это предложение требовало, чтобы его восприняли всерьёз, поскольку его озвучил один из самых важных людей в Часовой башне, Лорд Трамбелио. Вероятно, во всём мире лишь Лорд Юлифис мог ему противостоять. В конце концов он был главной фигурой в оппозиции, выступавшей против реорганизации Альбиона.

Крупная фигура Макдонелла отражалась в тёмных, будто остекленевших глазах старика.

— Сохранения Часовой башни?.. — хрипло произнёс Руфлеус, привлекая к себе всеобщее внимание. — Что именно... Вы пытаетесь сохранить?..

— Будущее магов, разумеется.

— Ха... как глупо... — ответил Руфлеус, не скрывая своего разочарования. — Часовая башня... наши владения...

Старик ударил кулаками по самоцветам, висевшим на груди. Он вёл себя высокомерно, но это казалось вполне оправданным.

— Если нам не хватает талисманов... то мы должны уменьшить количество нью-эйджеров... Если всё равно будет мало... то следует избавиться от бесполезных дочерних семей... В трате такого количества ресурсов... на реорганизацию Альбиона... никогда не было необходимости... Другие не имеют значения... Им никогда не постичь сущности таинства... Ваш расточительный план нанесёт вред всей Часовой башне... Я не допущу, чтобы столь глупые поступки... стали для нас клеймом...

С его точки зрения, это было очевидное решение. Аристократическая фракция считала всех остальных рабами, которых легко заменить.

Честно говоря, в чём-то он был прав. Демократы тоже оценивали людей на основе врождённых талантов. Они принимали нью-эйджеров не по доброте душевной, а потому что в современном мире им не хватало человеческого ресурса, то есть магов. Руфлеус просто выступал за то, чтобы мы руководствовались его философией.

— Если речь идёт... о нашем будущем...

Не договорив, он бросил взгляд в сторону. Старик не выглядел изумлённым или даже слегка удивлённым, однако ни он, ни Лорд Трамбелио не ожидали такого поворота событий.

— Что... происходит? — произнёс Макдонелл.

Ответ не заставил себя ждать.

— Простите, что прерываю ваше собрание, — сказала женщина в искусно сделанном фурисодэ, поправляя очки. Я вновь подумала о прекрасной змее, которая наблюдает за Часовой башней своими ледяными глазами.

— Адасино Хисири?

К моему удивлению, именно Инорай произнесла её имя.

— Давно не виделись, леди Инорай.

— Я не ожидала появления члена факультета политики. Вы здесь в качестве представителя Лорда Бартомелой?

— Нет. В этот раз я выступаю в роли проводника.

— Проводника? — нахмурилась старая женщина, однако на её лице быстро возникла кривая улыбка.

За спиной Хисири показалась ещё одна фигура. Она тоже совершенно не вписывалась в компанию Лордов. Хотя, если учесть, что мы собрались на Суд «Великих», её присутствие выглядело вполне логичным.

— А, Вы тоже здесь, учитель. Похоже, я не слишком опоздала, — с лёгким кивком произнесла женщина восточноазиатской наружности, которую привела Хисири.

3

— Разве вы ещё не начали? — вновь спросила женщина, нарушая тишину.

— Аозаки… Токо…

Голос Руфлеуса был похож на скрежет ржавого металла.

Я не знала, почему старик так сильно ненавидел её, но эта магесса-Гранд особенно хорошо умела вызывать отвращение и зависть.

— Такой, как ты… здесь не место…

— Ха-ха, Вы всех так приветствуете, Лорд факультета духовных эвокаций? — Токо улыбнулась. — Прошу прощения, но у меня есть право присутствовать здесь сегодня. Знаю, Вам может быть сложно смириться с этим в силу возраста, но такова традиция.

— Что?… Какое ещё право?..

Старик вдруг замер.

Токо держала в руке старый лист пергамента с подписью. Руфлеус сразу же всё понял.

— Думаю, очевидно, что я представляю Лорда.

— От имени факультета политики я могу поручиться за легитимность этого документа, — подтвердила Хисири.

Именно потому, что такое было вполне возможно, наступила тяжёлая тишина. Все, кто присутствовал в помещении, могли понять, что кукольница-Гранд была способна на нечто столь пугающее.

— Вечно ты берёшься за самые странные поручения, — нахмурившись, сказала Инорай.

— И у кого я, по-Вашему, этого нахваталась, мисс Инорай?

Несмотря на то, что Токо являлась её ученицей, Инорай первая одобрила назначение на Печать. Такова была природа взаимоотношений между учителем и учеником среди магов.

Руфлеус снова открыл рот. В этот раз его голос бурлил, словно кипящая вода в котле.

— Какую именно… семью?..

— Дзигмариэ, то есть факультет проклятий. По факту, можете считать меня представителем всей нейтральной фракции, — произнесла Токо. — У меня есть право голосовать на этом Суде Великих. Но не переживайте, я обладаю голосом одной семьи, а не всей фракции. Иначе вы бы не одобрили, не так ли?

Токо лениво опустилась на один из стульев, стоявших рядом. Он предназначался для Лорда, но Гранд заняла его с таким видом, словно в нём не было ничего особенного.

«У тебя всё-таки получилось?» — сказал мой брат после того, как я вкратце обрисовала ему ситуацию.

Потратив несколько секунд на то, чтобы успокоиться, я ответила:

«Разумеется. Нам так или иначе нужен был элемент неопределённости – человек, который точно не мог работать на Хартлесса – чтобы выявить сообщника, верно?»

Перед тем, как покинуть Слюр-стрит, я обратилась с просьбой к Токо. Точнее говоря, к фракции, которая втайне её наняла. Нейтралы обычно предпочитали наблюдать со стороны, но даже им было сложно закрыть глаза на то, что Хартлесс проник в Альбион через портал под факультетом современной магии. Поэтому они клюнули на издёвки Токо, несмотря на их отношение к политике.

Однако я совсем не ожидала, что в качестве представителя они отправят именно её.

После недолгого молчания брат снова вышел на связь.

«Как давно ты знала, что мисс Токо искала учеников Хартлесса по просьбе нейтральной фракции?»

«Вообще-то наполовину это была догадка», — честно призналась я.

Сейчас не стоило красоваться. Аристократическая фракция явно была не при чём. Факультет политики мог нанять Токо, угрожая очередным назначением на Печать, но она ни в коем случае не вызывала доверия. Макдонелл или Инорай бы действовали не только более осторожно, но и избегали контакта с нами любой ценой, опасаясь утечки информации. С таким хрупким балансом интересов Токо не позволили бы делать всё, что ей вздумается.

Путём исключения осталась только нейтральная фракция. Они не хотели прямо вмешиваться в Суд Великих, однако им всё равно нужно была информация. Токо казалась разумным выбором, учитывая, что она уже имела дело с Хартлессом в ходе дела о башнях-близнецах Изельма.

«Ясно».

«Но я вовсе не ожидала увидеть здесь Адасино Хисири».

Стоило мне подумать об этом, как женщина улыбнулась. Хисири встала за спиной Трамбелио рядом с Ашарой, последней из учеников Хартлесса. Так она могла оставаться в тени и ждать идеального момента для удара.

— ...

Мне показалось, что я услышала глубокий рокочущий шум, несмотря на то, что здесь должно было быть тихо.

Будучи независимым фрилансером, Аозаки Токо не обладала властью в Часовой башне. С одной точки зрения, её присутствие не давало ровным счётом ничего, поскольку её некому было прикрыть. С другой же, она являлась грозным противником даже среди элит Часовой башни. Большинство собравшихся здесь Лордов были всего лишь Брандами, отставая от Токо на целый ранг.

Поскольку Альбион был очень тесно связан с будущим магов, им интересовались все фракции. Поэтому отмахнуться от мнения Токо будет сложно.

Она нарушила предпосылку собрания. Базовой политике на этом Суде Великих больше не было места.

Пока я думала над тем, сколько динамики привнесло присутствие Токо, Макдонелл произнёс:

— Вернёмся к нашему разговору, мистер Руфлеус. На чём мы остановились?

Руфлеус не успел ответить, потому что его остановил взмах бледной руки.

— Хватит пустой болтовни, от которой в сон тянет!

— Что?!

Ольга-Мария с недоверием уставилась на Токо, которая просто пожала плечами.

— Это ещё одна скучная грызня между аристократами и демократами, не так ли? Очередной спор на тему того, стоит ли Часовой башне расширяться и принимать больше нью-эйджеров. Мне надоело снова и снова слушать ваши мнения. Раз уж я потрудилась явиться сюда, расскажите что-нибудь новое. Наверняка всё уже почти готово, да, Эль-Меллой?

Токо внезапно обратила всё своё внимание на меня.

— Вы это о чём?

Женщина не смогла удержаться и рассмеялась.

— Не придуривайтесь! Вы здесь, в глазах всё та же решимость. Значит, Вам удалось достичь одной из истин.

«Эй, брат!»

«Да, знаю, — взволнованно ответил он. — На Слюр-стрит она сказала мне, что будет ждать развязки».

Какая надменность. По сути, она сказала нам, что ставила собственное удовольствие выше будущего всей Часовой башни.

Я не сомневалась, что она думала именно так. Аозаки Токо была не из тех, кто интересовался политической драмой. Даже тенденции мира магии, менявшиеся на протяжении тысячелетий, не могли пробудить в ней любопытство. Токо пришла сюда не для того, чтобы представлять нейтральную фракцию. Ей нужна была правда о деле, в котором она оказалась замешана.

«Вероятно, ты заметила, что она обращалась к нам обоим».

«Разумеется, ей известно, что мы общаемся с помощью магии».

Я не особо пыталась это скрыть, но меня всё равно немного задело то, что она всё поняла с первого взгляда. Ну что тут сказать? Это же Аозаки Токо.

У шуток был свой предел. Повторяю, Руфлеус легко мог убить меня, если бы захотел, несмотря на то, что технически я была частью его фракции.

«Мне приказать Триммау снова создать твою копию?»

Горничная из ртути скрывалась в чемодане, чтобы не привлекать внимания. Детективом был мой брат, значит, ему и следовало делать грандиозное открытие.

«Нет. Как ты себе это представляешь? По-твоему, мне удастся убедить других Лордов, не присутствуя при этом лично?»

Он был прав. Суд Великих проводился в столь труднодоступном месте лишь для того, чтобы продемонстрировать неоспоримость его полномочий. Здесь заранее сотворили несколько великих магических формул. Может, они и не включали в себя саму магию, но любая репетиция таких масштабов была, по сути, равносильна проклятию. Например, во время выборов Папы Римского кандидатам запрещено

покидать Сикстинскую капеллу. Это делало процесс опасным, поскольку большинство кардиналов были очень старыми.

Почему? Потому что «традиция» и «власть» были лишь синонимами ограничения людей.

«Ну и что дальше?»

«Почему бы тебе самой это не сделать?»

Я застыла, услышав ответ брата.

— А?!..

Я сдерживалась изо всех сил, но с моих губ всё равно слетел возглас.

«Что? В смысле, брат?»

«Ты должна это сделать, Райнес», — повторил мой брат.

«Это что, шутка такая?»

«Я серьёзно».

— Что-то не так, Эль-Меллой? — озадаченно спросила Токо.

— Нет. Я просто раздумывала над тем, как объяснить ситуацию, — ответила я, стараясь выглядеть уверенно. Разумеется, я целиком и полностью блефовала. Диплом по блефу, стоя на натянутом канате, мне выдали ещё в детском саду.

«Я снабжу тебя своими выводами в правильном порядке. Можешь озвучивать их своими словами».

«Ты совсем спятил?!»

Сейчас мне больше всего хотелось зажать уши и заорать. Если бы не люди вокруг меня, готовые наслаждаться каждой моей ошибкой, я бы так и сделала.

Многие из участников собрания не станут прислушиваться к выводам брата, как бы я их ни подавала. Несомненно, они попытаются их оспорить, исказить, обратить в свою пользу. Ученики Хартлесса имели отношение к этому Суду Великих, но это было сделано не с целью выслеживания преступника.

Я не могла заставить слушать всех, однако мне нужно было вызвать интерес хотя бы у половины из них. Более того, я должна была превратить рассуждения брата в логичное повествование, которое чётко укажет на личность преступника. С тем же успехом он мог попросить меня сбить истребитель, стоя на голове.

«Ты добрался до Хартлесса?» — спросила я, сдерживая вздох.

«Ещё нет».

«Не хочу лишний раз давить на тебя, но поторопись, пожалуйста. Выкуривать сообщника Хартлесса бессмысленно, если ты его не остановишь».

Раскрытие личности сообщника может вызвать раскол в Суде Великих и погрузить Часовую башню в хаос. Не исключено, что люди бросятся его поддерживать. Нашей целью было остановить Хартлесса. Это собрание – всего лишь гора, на которую нам необходимо было взобраться, чтобы её достичь.

Я сжала кулаки, после чего разжала, собираясь с мыслями.

— Думаю, стоит начать с этого, — медленно сказала я, окидывая взглядом помещение. — Все из присутствующих знают доктора Хартлесса, бывшего главу факультета современной магии?

— К сожалению, лишь по слухам, поскольку я была совсем маленькой, когда он покинул Часовую башню, — сдвинув брови, произнесла Ольга-Мария.

Я не знала, был ли её хмурый взгляд искренним, но всё равно продолжила, тщательно подбирая слова на основе мыслей, которые мне передал брат.

— В течение последних нескольких месяцев его ученики исчезали один за другим. Вы уже об этом знаете, мисс Ашара, поскольку Вашего коллегу Калуга Итреда убили буквально на днях. Адасино Хисири может это подтвердить.

Хисири кивнула. Я не была уверена в её мотивах. Это имело какое-то отношение к тому, что Хартлесс также являлся приёмным ребёнком Нориджа?

— Я полагаю, что его убил доктор Хартлесс, — произнесла я, не дожидаясь, пока остальные переварят услышанное.

— Ох, серьёзно...

Это была Инорай.

— Что-то не так?

— Нет, я просто слегка удивилась. Мне всегда казалось, что он был близок со своими учениками, — сказала Инорай, пожав плечами.

Отлично. Чего мне точно не хватало, так это ещё одного проблемного признания. Я не знала, каким был Хартлесс десять лет назад. Тогда я даже представить не могла, что стану наследницей.

— Вы хорошо знали бывшего главу факультета современной магии? — спросил Макдонелл, после чего повернулся к другому Лорду. — Что думаете, Руфлеус?

— Зачем мне тратить время... на главу факультета... который даже Лордом не был?.. — коротко ответил старик. Вероятно, его образ мыслей не менялся вот уже сто лет. Тогда факультет современной магии не являлся частью аристократической фракции, поэтому у Руфлеуса не было причин уделять ему внимание.

— Я ничего не знаю... о бессмысленных распрях между нью-эйджерами... С чего бы?.. Зачем Вы... тратите наше время, Эль-Меллой?..

— Всё не так, Лорд Юлифис. Могу Вас заверить, это напрямую связано с темой собрания.

Я наконец-то поняла, почему мой брат относился к нему с такой неприязнью. Чёртов старый дурак. Мне хотелось скормить его собакам. Он даже не пытался понять то, что я говорила.

Оттягивать неизбежное было бессмысленно.

Сейчас или никогда.

Выдавив из себя улыбку, я произнесла:

— У Хартлесса есть сообщник, и это кто-то из присутствующих здесь магов.

*

— Эй, ну что там на собрании? — спросил Флю, пока мы продолжали спускаться в Яму забвения.

Учитель был слишком занят, чтобы ответить. Подробностей я не знала, но, судя по его хмурому виду, всё шло не очень хорошо.

К нему подлетел Сэйген.

— Лорд Эль-Меллой II, Вы позволите подключиться к Вашим Магическим цепям?

— Действуй.

Учитель кивнул, и Сэйген сделал жест пальцами, создав сигил в форме крыла, сияющий подобно Магическим цепям. В мой разум внезапно хлынули подробности происходящего на собрании.

— Что это?

— Магия обмена информацией Эшборна. Думаю, можно сказать, что в основном это управление энергией, но его техника также включает в себя общий доступ к магии.

Кажется, я поняла. Владелец замка Адра изобрёл способ объединить множество Магических меток, чтобы решить проблему несовместимости. Судя по тому, как метка разъела личность Сэйгена, у меня сложилось мнение, что эта техника была опасной и инвазивной. Однако он сказал, что на самом деле речь шла об «обмене».

— Его магия живёт внутри меня.

Слова Сэйгена прозвучали немного грустно, но мы все были заняты только что полученной информацией.

— Вот уж не ожидал увидеть Аозаки Токо и Адасино Хисири на Суде Великих, — высказался Флю.

Я удивилась не меньше. Я знала, что Суд Великих нельзя было назвать обычным собранием, но даже для Лордов присутствие знаменитой Аозаки Токо, с которой я уже встречалась, стало большим сюрпризом. При мысли о том, что она находилось в одном помещении с теми, кто решал судьбу Часовой башни, меня охватила дрожь.

— Эй! — окликнула нас Лувия. На её лице отчётливо читалось напряжение, которое я прежде не видела. Может, она нервничала, потому что единственная понимала всю серьёзность ситуации?

Лишь спустя секунду я осознала, что один из круживших вокруг девушки драгоценных камней что-то обнаружил.

— Время пришло.

— Lead me! — мгновенно отреагировал Флю и метнул нож во тьму. Он хотел не поразить врага, а угадать наиболее благоприятное будущее. Последовав за ножом, мы сразу же всё поняли.

Спустя мгновение нас поразил поистине ужасающий шок. Чёрная молния пробила нашу тщательно выстроенную оборону, словно молот тонкую бумагу, создавая мощный восходящий поток воздуха. Она выжгла тьму, разметав нас в разные стороны.

— Флю! — закричал Сэйген.

— Я в порядке!..

Флю цеплялся за раненую руку. Ей он защитил свой Тайный знак. Лишившись крыльев, он бы упал вниз навстречу ужасной смерти.

— Дракон?! — воскликнула Лувия, посмотрев на то, что нас атаковало.

Это был скелет дракона... и не только.

Учитель широко распахнул глаза, глядя на колесницу, которую тянули за собой два скелета огромных ящеров. В выражении его лица было что-то знакомое, словно он уже когда-то ездил на ней.

— Гордиева... Нет, Гекатова...

Это была колесница Фэйкер, которая когда-то принадлежала её царю. Мы уже видели её на «Рельсовом цеппелине». Благородный Фантазм, имя которого гордым эхом разносилось над древними полями сражений.

— Выходит, Хартлесс тоже знал об этой яме? Следует поблагодарить старика за путь, ведущий прямиком к Древнему сердцу.

На самом деле в этом не было ничего удивительного. Поскольку Хартлесс попал в Древнее сердце не через портал в Часовой башне, предназначенный для участников Суда Великих, он вполне мог воспользоваться тем же срезом, что и мы. И естественно, он устроил ловушку, предвидя погоню.

Однако.

Я заметила кое-что странное. Не в драконах и не в колеснице. У Благородного Фантазма отсутствовало то, что было необходимо для его использования.

— Ей никто не управляет?..

Место всадника, который должен был держать поводья, пустовало.

— Это... магия Фэйкер! — раздался исполненный гнева крик учителя.

Я всё видела своими глазами, но всё равно не могла в это поверить.

— Благородный Фантазм движется сам собой!

*

— Печать снята... — пробормотал Хартлесс. На тыльной стороне ладони, которой он прикрывал свой глаз, красным огнём горели командные заклинания. Узор, показывающий количество абсолютных приказов. Одно заклинание он использовал во время инцидента на «Рельсовом цеппелине». Осталось два.

— Значит, он здесь. Жаль, что я оказался прав... Хотя нет, ничто не успокаивает меня сильнее мысли о том, что он меня понимает.

Не убирая руки от глаза, он посмотрел на столб света, где возносилась его Слуга.

Прошла сотня лет сжатого времени. Это было мало. Слишком мало. Для превращения Слуги в божественного духа требовались сотни... нет, тысячи лет.

«Вознесение тени». Именно так он окрестил этот процесс. Это было практическое применение ритуала воссоздания короля Артура из её тела разума и души, совмещённого с магией управления временем и «инициацией» лабиринта.

Если ему удастся создать бога для магов, обитатели Часовой башни смогут использовать магию волшебников древности. Разумеется, для продолжения Эпохи богов требовалось удовлетворить определённые условия, но бесконечно близкую к тому времени магию можно было возродить.

Теперь на его пути стоял лишь человек, который не мог допустить осуществления его плана.

И Хартлесс принял решение.

— Пора покончить с этой борьбой раз и навсегда, Лорд Эль-Меллой II.

Затем он вновь повернулся к женщине, парившей в столбе света.

— Фэйкер.

Она пришла сюда, чтобы умереть и дать её царю возродиться в виде божественного духа. Она была самоотверженной женщиной, решившей принести себя в жертву после того, как Хартлесс поведал ей о своей цели.

Он не мог не думать, что она была так похожа на него самого.

— Ради тебя я сдержу обещание.

Незакрытым глазом он посмотрел на часы. Они расстались совсем недавно, но он уже по ней скучал.

И затем…

— Силой командного заклинания я приказываю тебе.

Сияние узора стало ещё ярче, и Хартлесс вымолвил:

— Ради меня, прошу, жди две тысячи лет.